

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Тени над Мольером» | « Ombres sur Molière »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 03.02.2017.

Ив Женни в роли Мольера (© David Doppierraz)

До 12 марта в женевском Театре Каружа можно – и нужно! – посмотреть пьесу, написанную и поставленную швейцарцем Домиником Зиглером. О чем она? О Мольере, Тартюфе и о нас с вами.

|

Le Théâtre de Carouge-Atelier de Genève présente une pièce d'un auteur contemporain suisse Dominique Ziegler. De quoi s'agit-il ? De Molière, de Tartuffe, et de nous tous. Un must à voir jusqu'au 12 mars.

« Ombres sur Molière »

Как приятно, еще сидя на спектакле, уже прокручивать в голове будущую рецензию,

причем не ругательную, а совсем наоборот. Такое редкое (в женевском театре) удовольствие выпало нам на этой неделе, когда мы отправились в малый зал Театра Каружа посмотреть, как неизвестный нам современный режиссер и драматург переосмыслил Мольера. Признаться, попытки таких «переосмыслений» классиков – что наших, что не наших – современными авторами чаще всего наводят на нас тоску, если не приводят в бешенство. Но здесь все было не так.

Несмотря на литры чернил, излитых на «разбор» творчества Мольера и его самого, Доминик Зиглер пошел на смелый шаг и предложил свой взгляд на дела давно минувших дней. Все наши читатели, конечно, читали «Тартюфа» - «едкую сатиру на ханжей и клерикалов», как учили нас в советской школе, когда в стране главенствовала коммунистическая идеология. (Интересно, как трактуют сейчас.) Но некоторые, возможно, запомнили, что шедевр из шедевров, обошедший все серьезные театральные сцены мира и не сходящий с них уже 350 лет, в момент своего рождения подвергся обструкции в родном Париже. Впрочем, о том, что с своим Отечестве нет пророков, давно известно.

И вот Доминик Зиглер решил создать «художественный вымысел» на основе реальных фактов, ставших поворотным моментом в истории мирового театра и, уже в 17 веке, остро поставивших вопрос о свободе творчества и об отношениях между Художником и властью. Вечные темы!

Взяв в действующие лица самого Мольера (в жизни Жан-Батист Поклен) и вошедших благодаря ему в историю театра актеров его труппы, справедливо называвшейся «Блистательной» (Дю Круази, Руйе, Мадлена и Арманда Бежар), Доминик Зиглер разыгрывает как бы закулисную граничащую с трагедией комедию, рассказывая зрителю о том, что пережил гениальный автор и его соратники, когда после первого же показа 12 мая 1664 года спектакль был снят по настоящему требованию религиозного Общества Святых даров и «курировавшей» его королевы-матери Анны Австрийской. Ну как не проводить параллель с тем, что происходит сейчас в России?! И как отвратительно узнаваем «советник короля по культуре», «искренне» советующий избегать опасных тем – о нем один из актеров говорит: «Если культурой управляют такие, как он, хорошего не жди». Да уж!

Сцена из спектакля "Тени над Мольером" в Театре Каружа (© David Doppierraz)

Мольер попадает в опалу при безусловном личном расположении к нему Людовика XIV, Короля-солнца, согласившегося даже стать крестным отцом сына комедианта, названного в честь него Луи. Несчастья сыплются на великого комедиографа: от него

отворачиваются даже братья по цеху, включая Корнеля и Расина, он влезает в долги, ему нечем платить за аренду помещения и актерам, а в довершение всего – умирает младенец Луи, в чем убитая горем Арманда обвиняет Мольера, считая, что таким жестоким образом Бог наказал его за насмешки над клерикалами. Над Мольером сгущаются тучи (читай – тени).

Ко всем объективным трудностям – необходимости освоения огромного исторического материала, массы театроведческих трудов и прочая – Доминик Зиглер поставил перед самим собой дополнительный вызов: его пьеса написана александрийским стихом, получившим особое распространение в классических французских трагедиях. (Напоминаем – это такой французский двенадцатисложный стих с цезурой после шестого слога, с обязательными ударениями на шестом и двенадцатом слоге и с обязательным смежным расположением попеременно то двух мужских, то двух женских рифм. Русским александрийским стихом называется шестистопный ямб с обязательной цезурой после третьей стопы и с аналогичной французскому александрийскому стиху рифмовкой.) Исторической достоверности такой выбор, безусловно, способствует, а на раздражающие поначалу произносимые «е» перед согласными и их отсутствие перед гласными быстро перестаешь обращать внимание и все полтора часа (спектакль идет без антракта) внимательно вникаешь в суть. Эта задача облегчается отличной дикцией всех актеров, что в наши дни большая редкость.

Сцена из спектакля "Тени над Мольером" в Театре Каружа (© David Doppierraz)

Заканчивается все, вполне счастливо, если не считать крошки Луи, это же комедия: набожная Анна Австрийская очень кстати умирает, и ничто не мешает просвещенному монарху – покровителю искусств вновь взять Мольера и его труппу под свое крыло. Как вы помните, и в самом «Тартюфе» единственным лучом света в

темном царстве также выступает мудрый монарх. Впрочем, в обоих случаях счастливая развязка настолько искусственна и неправдоподобна, что ничего не в сути пьес не меняет– ни 350 лет назад, ни сейчас. Очевидно, так и задумывал Мольер, оставивший всех своих злопыхателей в густой вековой тени, а сам не перестающий блистать на солнце.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Испытание «Карамазовыми»](#)

[В Женеве попытались воскресить «Мертвые души»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/teni-nad-molerom>